

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК
THE STATE LANGUAGE

Предлагаемый читателю «Словарь социолингвиста» ставит своей целью дать систематизированный корпус основных терминов и понятий современной социолингвистики, которая со второй половины XX века стремительно развивается на стыке разных гуманитарных и общественных наук и пополняется новыми понятиями междисциплинарного характера, обретая и вырабатывая свой понятийно-терминологический аппарат.

Статьи Словаря будут посвящены важнейшим актуальным проблемам социолингвистики: язык и общество, социальная дифференциация языка, язык и нация, взаимодействие языка и культуры, двуязычие и многоязычие, языковая политика и языковое законодательство, языковое планирование и прогнозирование, а также понятиям, используемым в социолингвистике как основополагающие: языковая ситуация, языковая политика, языковой конфликт, языковой контакт, языковой коллектив, языковая личность, языковая картина мира, билингвизм, методы социолингвистических исследований и др. Особое внимание в словарных статьях будет уделяться языкам народов России.

Ключевые слова: понятийный аппарат социолингвистики, термины, государственный язык, языки России

The Sociolinguistic Glossary aims to provide a systematized corpus of basic terms and concepts of modern sociolinguistics, which since the second half of the XXth century has been rapidly developing at the junction of various humanities and social sciences and is being replenished with new concepts of an interdisciplinary nature, acquiring and developing its own conceptual and terminological apparatus.

The articles of the Sociolinguistic Glossary will be devoted to the most important topical issues of sociolinguistics-language and society, language and nation, interaction of language and culture, bilingualism and multilingualism, language policy and language legislation, language planning, as well as concepts used in sociolinguistics as fundamental: language situation, language policy, language conflict, language contact, methods of sociolinguistic research, etc. Special attention in the glossary entries will be given to the languages of Russia.

Keywords: conceptual apparatus of sociolinguistics, term, state language, languages of Russia

Государственный язык — язык, имеющий законодательно закрепленный самый высокий юридический статус в государстве, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной, экономической и культурной сферах, в законодательном порядке использующийся в официальных сферах общения и выступающий в качестве символа данного государства. Государственный язык в большинстве государств прежде всего законодательно закрепляется в конституциях государств и в специальных законах о языках. Государство несет ответственность за сохранение, развитие и заботу о государственном языке. Следует отметить, что привилегированный статус государственного (официального) языка означает обязательность его использования в установленных законодательством случаях, но не означает, как правило, запрещения использования иных языков народов данного государства.

Объем функций, выполняемых государственным языком, и сферы его применения в разных государствах могут значительно различаться, так как это определяется традиционной социально-коммуникативной системой, сложившейся в данном социуме, и задачами языковой политики государства. На государственном языке публикуются законы, указы, распоряжения и другие правовые акты, пишутся официальные документы, государственно-административные тексты, протоколы и стенограммы заседаний, осуществляется работа органов власти, управления и суда, делопроизводство и официальная переписка, административно-политическое и социально-экономическое взаимодействие граждан данного государства. Государственный язык является обязательным в военной сфере, в армии и флоте. Он используется в официальных вывесках и объявлениях, печатях и штампах, дорожных знаках, при маркировке отечественных товаров и наименовании улиц и площадей. Это язык, на котором проводится обучение в школах и других учебных заведениях, который должны изучать и активно использовать граждане соответствующего государства. Сферами его преимущественного применения также являются радио, телевидение, средства массовой информации, газетно-журнальная продукция. Важной функцией государственного языка в многонациональном государстве является его назначение быть языком (или одним из языков) межнационального общения народов данного государства.

Чаще всего роль государственного языка выполняет язык наиболее многочисленного народа данного государства, одновременно являющийся и наиболее функционально развитым языком в данном социуме.

По данным интернет-энциклопедии Википедия (см.: *Официальный язык* [Электронный ресурс]), 178 государств в мире имеют государственные (и/или официальные) языки. При этом в разных странах реализуются разные модели языковой политики в отношении государственного языка: страны могут иметь один государственный язык (однокомпонентная модель языковой политики), например, Франция, Германия, Албания, два государственных языка (двухкомпонентная модель), например, Канада, Финляндия, и много государственных языков (многокомпонентная модель), например, Швейцария, Бельгия, Боливия, ЮАР.

Есть страны, где существует один государственный язык на всей территории стра-

ны и, в дополнение к нему, государственные языки для отдельных регионов, частей страны, например, в России, Италии, Испании на территории всей страны существует один государственный язык: в России — русский язык (а, например, в Республике Татарстан государственным является еще и татарский язык, на территории Карачаево-Черкесской Республики статус государственного языка, кроме русского, имеют абазинский, карачаевский, ногайский, черкесский языки), в Италии — итальянский язык (а в Больцано и Южном Тироле немецкий язык), в Испании — испанский язык (а на Балеарских островах каталанский язык).

Некоторые страны, такие, как США, Великобритания или Австралия, де-юре не имеют государственного языка для всей страны, но имеют таковой для отдельных своих частей. В большинстве подобных случаев, однако, де-факто существует какой-то один основной язык (в США — американский вариант английского языка де-факто, в Великобритании — английский язык де-факто, в Австралии — австралийский вариант английского языка де-факто), а также имеется целый ряд официальных документов, которыми устанавливаются сферы использования тех или иных языков.

В юридической, общественно-политической, этнологической и лингвистической литературе часто поднимается вопрос о разграничении двух понятий — «государственный язык» и «официальный язык» и встречаются различные определения этих терминов. Вместе с тем во многих случаях эти два термина употребляются как синонимы, что находит отражение в их написании: государственный (официальный) язык. Так, Краткий этнологический словарь дает такое определение: «Язык государственный — язык, использование которого законодательно предписано в официальных сферах общения» [Краткий этнологический словарь, 1994]. «Официальный язык» этот словарь рассматривает как «политико-юридический синоним языка государственного».

Эксперты ЮНЕСКО в 1953 г. предложили разграничить понятия «государственный язык» (national language) и «официальный язык» (official language) и дали этим терминам следующие определения: «Государственный язык — язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства»; «Официальный язык — язык государственного управления, законодательства, судопроизводства» [цит. по: Государственные и титульные языки России, 2002: 12–13]. Таким образом, термин «государственный язык» является более широким по сравнению с термином «официальный язык», так как государственный язык включает в себя не только сферы официального общения, но и сферу культуры, а также он относится к символам государства. Например, в субъекте Российской Федерации — Республике Саха (Якутия), кроме государственного русского языка, государственного языка республики — якутского языка есть еще законодательно закрепленные «местные официальные языки» — долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский и юкагирский. Функции государственного языка и официального языка могут совпадать или различаться в зависимости от языковой ситуации и состояния языка (степени его нормализованности и кодифицированности, наличия

или отсутствия письменности и литературной нормы), а также от традиционно сложившегося реального распределения функций между языками, используемыми в данном языковом коллективе, и от принятого языкового законодательства.

В современной России русский язык был объявлен государственным языком впервые в результате принятия Закона РСФСР от 25 октября 1991 года «О языках народов РСФСР» (статья 3), дальнейшего закрепления этого статуса в Конституции Российской Федерации 1993 года (статья 68) и в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» 2005 года (статья 1).

В Законе РСФСР «О языках народов РСФСР», в статье 3, определяющей правовое положение языков, в части 2 сказано: «Русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями, имеет статус государственного языка РСФСР на всей территории РСФСР» [Государственные и титульные языки, 2002]. Там же, в статье 10, посвященной изучению и преподаванию языков народов РСФСР, в части 2 узаконено изучение русского языка как государственного языка РСФСР во всех средних, средних специальных и высших учебных заведениях. Принятый позже, в 1992 году, Закон РФ «Об образовании» (ст. 6, п. 5), а затем Федеральный закон «Об образовании» (с изменениями и дополнениями) 1996 года это положение конкретизирует, указывая, что изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации ведется во всех имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях, кроме дошкольных. Изучение русского языка регламентируется государственными образовательными стандартами.

Затем Комитет по делам национальностей Государственной Думы подготовил к принятию три действующих важнейших закона о языках: Федеральный закон 1998 года «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР "О языках народов РСФСР"»; Федеральный закон 2002 года «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации"»; и, наконец, Федеральный закон 2005 года, подготовленный совместно с Комитетом по культуре и другими комитетами Госдумы, — «О государственном языке Российской Федерации».

«Таким образом, правовой статус русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации можно охарактеризовать как совокупность правовых положений, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в которых определяются порядок и сферы использования русского языка в официальных сферах, механизмы защиты прав граждан при его использовании, меры по обеспечению государственной защиты русского языка», — заключает Н.В. Ляшенко, автор монографии «Русский язык как государственный язык Российской Федерации (теоретико-правовые аспекты)» [Ляшенко, 2005].

Приведем несколько исторических фактов, которые показывают движение и развитие понятия «государственный язык» в российском языковом законодательстве.

Известно, что в Российской империи не было специального закона о русском языке или закона об употреблении местных языков и наречий. Однако в 1906 г. Свод

законов Российской империи зафиксировал правовой статус русского языка как общегосударственного языка. В Своде законов Российской империи от 23 апреля 1906 г. в разделе «Основные государственные законы» русский язык стал определяться как язык общегосударственный и обязательный в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. «Вопрос же о необходимости государственного русского языка в период между двумя русскими революциями (1905 г. и 1917 г.) носил характер острой политической дискуссии» [Фадеев, 2004: 10]. Накануне Первой мировой войны в России активно обсуждался вопрос, должен ли русский язык иметь статус государственного языка. Итоги этой дискуссии нашли отражение в работе В.И. Ленина «Нужен ли обязательный государственный язык?», где автор показал подходы к этой проблеме различных политических партий. Так называемые «либералы» и «реакционеры» объединились в этом вопросе и считали, что обязательный государственный язык должен быть. «Марксисты» же полагали, что, так как «... обязательный государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием...» [Ленин ПСС, т. 24], русский язык не должен объявляться государственным, да он в этом и не нуждался. Таким образом, до 90-х годов XX столетия русский язык юридического статуса не имел.

В конце прошлого века русский язык впервые получил юридический статус в советском законодательстве, в принятом в 1990 году Законе СССР «О языках народов СССР», согласно которому русский язык в тех исторических условиях наделялся статусом не государственного, а официального языка: «С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения» (статья 4, абзац 2) [Закон СССР, 1990]. К сожалению, Закон о языках народов СССР действовал недолго, чуть более одного года, до осени 1991 г., и не смог реализовать свои возможности.

Рассмотрим несколько подробнее закон о государственном языке. В 2005 г. в российском языковом законодательстве произошло важное событие: вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Необходимость создания специального закона о государственном языке Российской Федерации вызвана тем, что в действующем российском законодательстве о языках недостаточно полно были раскрыты функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, не в полной мере разработан механизм правового регулирования использования государственного языка Российской Федерации в разных сферах общественной жизни, не содержалось правовых норм сохранения чистоты русского языка и культуры русской речи, а также не в полной мере отражено значение русского языка в межнациональном общении народов России, его роль как одного из мировых языков.

В преамбуле к закону говорится: «Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской

Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры» [Федеральный закон, 2005].

Закон регулирует общественные отношения, связанные с использованием государственного языка РФ в официальных сферах жизни (ст. 3, п. 1), устанавливает порядок применения государственного языка РФ (ст. 3, пп. 2,3), закрепляет гарантии прав граждан на пользование государственным языком РФ (ст. 5).

Закон уделяет большое внимание использованию и изучению русского языка как государственного языка РФ в системе образования. Это имеет особое значение в связи с тем, что состояние преподавания русского языка в средней школе не может считаться удовлетворительным. Необоснованно сокращаются школьные и вузовские программы изучения русского языка и русской литературы. Школы России, особенно это касается национальных школ, требуют лучшего обеспечения учебниками и учебными пособиями по русскому языку, нормативными словарями. В результате этого и ряда других факторов наблюдается тенденция снижения уровня грамотности, общей и речевой культуры учащихся, молодежи.

Данный закон закрепляет позиции русского языка в системе образования; согласно ему обеспечивается право граждан Российской Федерации на «получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (ст. 5, п. 1), а федеральные органы государственной власти в целях защиты и поддержки государственного языка РФ «принимают меры по совершенствованию системы образования и системы подготовки специалистов в области русского языка» (ст. 4). Ценным также является направленность закона на сохранение единого общеобразовательного пространства в Российской Федерации.

Целый ряд положений закона (ст. 1, 3, 4) направлен на защиту русского языка в разных сферах использования государственного языка РФ, в частности, в средствах массовой информации, средствах коммуникации, в рекламе, оформлении вывесок, документов, — на защиту от той разрушительной стихии, которая проявляется в неоправданном использовании иноязычных слов, терминов и выражений, засоряющих русскую речь, в употреблении вульгарных, бранных слов и выражений, унижающих человеческое достоинство, и в других отрицательных фактах.

С 1 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» [ФЗ от 5 мая 2014 г. № 101-ФЗ], в котором, в частности, уточняются сферы обязательного использования русского языка. Его применяют в том числе в продукции средств массовой информации, при показах фильмов в кинозалах, при публичных исполнениях произведений литературы, искусства, народного творчества посредством проведения театрально-зрелищных, культурно-просветительных, зрелищно-развлекательных мероприятий.

В указанных сферах, а также в рекламе и иных предусмотренных федеральными законами случаях наряду с русским можно использовать государственные языки

республик, входящих в состав России, другие языки ее народов, а в определенных ситуациях — иностранные языки.

В законе устанавливается запрет и ограничения на использование продукции и показ фильмов, содержащих нецензурную брань (ее не должно быть в фильме, признаваемом национальным). С этой целью установлен запрет на прокат и (или) показ фильма без прокатного удостоверения. Устанавливаются исключения и прописаны случаи, когда такое удостоверение не выдается. Кроме того, закон предусматривает запрет выдачи прокатного удостоверения фильмам, в которых звучит ненормативная лексика. За показ кино без прокатного удостоверения вводятся штрафы.

Введена административная ответственность за следующие правонарушения: организация публичного исполнения произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную брань, посредством проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищно-развлекательного мероприятия; прокат и (или) показ фильма без вышеуказанного удостоверения.

Вопрос о русском языке как государственном языке Российской Федерации — один из ключевых в языковой политике современной России. Об этом говорит и тот факт, что все мероприятия, выполненные в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» (1996–2018 гг.), мероприятия успешного Года русского языка в России (2007 год), внесение поправок в Конституцию РФ 1993 года (поправки 2020 года), касающихся русского языка и культуры народов России, и другие всероссийские мероприятия проводились и проводятся на высоком государственном уровне, а также активно проводятся и поддерживаются зарубежные мероприятия, посвященные русскому языку и русской культуре. «Все это красноречиво свидетельствует о том, что государственная поддержка русского языка есть часть борьбы за государственную безопасность и отвечает стратегическим интересам России» [Челышев, Орешкина, 2016: 16]. Языковое законодательство, связанное с русским языком и другими языками народов России, требует постоянного внимания, обновления и совершенствования.

В 2020 году в Российской Федерации состоялось важнейшее политическое событие: была принята обновленная редакция Основного закона нашей страны, новый текст Конституции Российской Федерации с поправками 2020 года. Поправки в Конституцию Российской Федерации вступили в силу 4 июля 2020 г. До этого были подготовлены, рассмотрены и одобрены Государственной Думой и Советом Федерации поправки к действующей Конституции РФ 1993 года. Совет Федерации утвердил решения всех регионов Российской Федерации о поддержке поправок к Конституции. Очень важными являются поправки о русском языке и культуре.

Был опубликован полный текст Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». 1 июля 2020 года было проведено Всероссийское голосование по поправкам в Конституцию РФ. После одобрения в ходе общероссийского голосования изменений в Конституцию РФ, Президент Российской Федерации В.В. Путин

издал Указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 года № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками», а также с указанием даты вступления соответствующих поправок в силу.

Большим достижением являются изменения и поправки, связанные с историей и политической системой, касающиеся русского языка и культуры народов России. Поправками в текст Конституции фиксируется статус русского языка как языка государствообразующего народа, признание культуры РФ уникальным наследием, а также вводится положение о самобытности культуры народов, закрепление защиты прав и поддержки соотечественников за рубежом. Кроме того, вводится понятие «многонационального союза равноправных народов Российской Федерации» (раньше был только один «многонациональный народ»).

Процитируем выдержки из нового текста Конституции Российской Федерации с поправками 2020 года, касающиеся языка и культуры:

Статья 68, п. 1, 2, 3, 4

1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.

2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

4. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством.

(Раздел первый Глава 3. Федеративное устройство)

Статья 69, п. 1, 2, 3

1. Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

2. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

3. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности (Раздел первый Гл. 3. Федеративное устройство).

Статья 26, п. 2

2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

(Раздел первый Гл. 2. Права и свободы человека и гражданина)

В Конституции Российской Федерации 1993 года, в отличие от ранее принятых конституций, уже действовала новая норма, которая запрещала наряду с пропагандой социального, расового, национального, религиозного превосходства также пропаганду языкового превосходства (ст. 29). Эта же норма нашла отражение и в Конституции РФ 2020 года.

Статья 29, п. 2

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

(Раздел первый Гл. 2. Права и свободы человека и гражданина)

Статья 44, п. 2, 3

2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

(Раздел первый Гл. 2. Права и свободы человека и гражданина)

[Новый текст Конституции с поправками 2020].

Важной частью действующего разветвленного российского языкового законодательства являются законы о языках, принятые в республиках и других субъектах Российской Федерации.

Конституция РФ, руководствуясь принципами равноправия и самоопределения народов, лежащими в основе федеративного устройства Российской Федерации, закрепила за республиками право устанавливать свои государственные языки [Конституция РФ, ст. 68, п.2].

Еще в составе СССР Чувашия, объявившая себя союзной республикой, приняла в октябре 1990 г. Закон «О языках в Чувашской ССР». В том же 1990 году Тувинская АССР приняла Закон Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР», статья 1 которого гласила: «Государственным языком Тувинской АССР является тувинский язык». Статья 2 называет русский язык языком межнационального общения, который функционирует на территории Тувинской АССР как официальный язык СССР наравне с государственным тувинским языком во всех сферах жизни. Далее в статье 2 подчеркивается, что «знание русского языка представителями наций и народностей, проживающих в республике, отвечает их коренным интересам» [Государственные и титульные языки, 2002]. Многие из этих первых законов о языках, принятые в республиках в составе Российской Федерации, утратили силу: их место заняли новые современные законодательные акты. Но они возвестили о начале нового этапа в языковом строительстве России, названного «парадом законов», — языковом строительстве, которое, бурно развиваясь все последующие годы вплоть до настоящего времени, дало впечатляющие законотворческие результаты.

К настоящему времени (от 1992 г. до 2020 г.) законы о языках были приняты в 19 (из 22) республиках: в Республике Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» (1992 г.), в Республике Коми «О государственных языках Республики

Коми» (1992 г.), в Республике Саха (Якутия) — «О языках в Республике Саха (Якутия)» (1992 г.), «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (2004 г.), в Республике Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» (1992 г., в ред. от 2004 г., 2008 г.), в Республике Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» (1992 г.), в Республике Алтай «О языках» (1993 г.), в Республике Адыгея «О языках народов Республики Адыгея» (1994 г.), в Кабардино-Балкарской Республике «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (1995 г.), в Республике Марий Эл «О языках в Республике Марий Эл» (1995 г.), в Республике Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» (1996 г.), в Карачаево-Черкесской Республике «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996 г.), в Республике Мордовия «О государственных языках в Республике Мордовия» (1998 г.), в Республике Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» (1999 г.), в Республике Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия» (1999 г.), в Удмуртской Республике «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» (2001 г.), в Республике Тыва «О языках в Республике Тыва» (2003 г.), в Чувашской Республике «О языках в Чувашской Республике» (2003 г.), в Республике Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» (2004 г.), в Чеченской Республике «О языках в Чеченской Республике» (2007 г.). Не приняты законы о языках в трех республиках — Дагестане, Северной Осетии — Алании и Республике Крым.

Практически все республики, кроме одной — Республики Карелия, — объявили своим государственным языком язык (или языки) своей титульной нации и русский язык, что нашло отражение в перечисленных законах о языках, а также в большинстве случаев и в конституциях республик, в двух случаях только в конституциях республик: это Республика Дагестан и Республика Северная Осетия — Алания.

В Конституции Республики Северная Осетия — Алания, принятой в 1994 г., сказано: «Государственными языками Республики Северная Осетия — Алания являются осетинский и русский» (ст. 15, п. 1).

В Конституции Республики Дагестан (1994 г.) государственными языками республики признаны русский язык и языки народов Дагестана (ст. 11). «Как и все республики, избрав путь признания титульных языков государственными, Конституция Республики Дагестан исходит из полиэтничного состава населения и признает все языки народов Дагестана государственными, но без их поименного указания. В проекте же закона «О языках народов Дагестана» (1993 г.) говорится, что государственными языками на территории Республики Дагестан являются литературные письменные языки Дагестана: аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский и русский языки» [Ромашкин, 1999: 29–38].

В Республике Алтай русский язык был признан не только государственным языком Республики Алтай, но и языком межнационального общения. В статье 4 Закона

Республики Алтай «О языках» читаем: «Государственными языками Республики Алтай являются алтайский и русский языки. Русский язык также используется как основное средство межнационального общения». В Законе Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» также двумя государственными языками Республики Коми признаются коми и русский языки (ст. 1), а в статье 2 сказано об их функционировании: «Государственные коми и русский языки функционируют на территории Республики Коми на равных условиях».

В новом субъекте Российской Федерации Республике Крым в соответствии с Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (ст. 2, п. 4) государственными языками Республики Крым объявлены три языка — русский, украинский и крымско-татарский¹ языки [Российская газета, 24 марта 2014 г., федеральный выпуск № 6338].

Общее число государственных языков в субъектах Российской Федерации — 28: абазинский, адыгейский, алтайский, балкарский, башкирский, бурятский, ингушский, кабардинский, калмыцкий, карачаевский, коми, крымско-татарский, марийский горный, марийский луговой, мордовский мокшанский, мордовский эрзянский, ногайский, осетинский, русский, саха, татарский, тувинский, удмуртский, украинский, хакасский, черкесский, чеченский, чувашский; местных официальных языков [в Республике Саха (Якутия)] — 5: долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский и юкагирский.

Таким образом, начиная с основного закона страны — Конституции Российской Федерации 1993 года, содержащей статью 68 о языках Российской Федерации, учитывая все вышеназванные законы, в соответствии с которыми русский язык был объявлен государственным языком Российской Федерации на всей ее территории, и еще более 80 законодательных актов, касающихся русского языка как государственного языка России, а также принимая во внимание Модельный закон государственных участников СНГ «О языках» 2004 года, по которому русский язык получил статус официального языка Содружества Независимых Государств, следует признать, что российское языковое законодательство в настоящее время вслед за старейшим в мире французским языковым законодательством стало одним из самых разработанных, значительных и масштабных в мировой юридической практике. Языковое законодательство Российской Федерации оценивается российскими и иностранными специалистами в целом как соответствующее международным стандартам [Пучкова, 2004; Галдия, Видра, 2004].

¹ В настоящее время в русской письменной речи существуют два варианта написания сложного прилагательного «крымско(татарский)»: слитное (крымскотатарский) и дефисное (крымско-татарский). Нормативные академические словари, в том числе орфографические словари, российские государственные документы (законы, указы, постановления и др.) содержат и тем самым рекомендуют дефисное написание лингвонима «крымско-татарский». Этот вариант дефисного написания, применяемый и в Конституции Республики Крым, редко используется в практике письменной речи. В общенаучных и публицистических текстах, в Интернете, а также в письменной речи жителей Крыма и самих носителей языка — крымских татар господствует слитное написание лингвонима. Таким образом единообразия в написании сложного прилагательного «крымско(татарский)» пока не достигнуто. В СМИ, на страницах научных публикаций ведутся дискуссии по поводу написания данного слова

При всех имеющихся недочетах и недостатках законов о языках, которые государство стремится уточнять и исправлять, большой победой является принятие законодателями такого внушительного количества гуманитарных законов и, в конечном итоге, создание фундаментальной законодательной базы российского законодательства в области языков.

В целом же существующее российское законодательство, включающее в себя большое количество федеральных и региональных законодательных актов (конституций, законов о языках, специальных программ, государственных проектов и т. п.), направлено на усиление позиций русского языка как государственного языка Российской Федерации, на сохранение и развитие всех языков народов Российской Федерации, укрепление позиций русского языка в России, странах СНГ, в мире и призвано сыграть положительную роль в консолидации многонационального и многоязычного Российского государства.

М.В. Орешкина,
Институт языкознания РАН

Литература

Алпатов В.М. (2000) 150 языков и политика. 1917 – 2000: Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Краф. 224 с.

Алпатов В.М. (2000) Языковая политика в РСФСР: 1918–1991. *Res linguistica*. М.: Academia. С. 219–226.

Алпатов В.М. (2005) Языковая ситуация в регионах современной России. Отечественные записки. № 2. С. 204–219.

Галдия М., Видра Д. (2004) Правовые аспекты межэтнических отношений в Российской Федерации. Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в Российской Федерации. М.: Деловая столица. 515 с.

Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. (2006) Под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia. 616 с.

Закон СССР «О языках народов СССР» от 24 апреля 1990 г. (1991). Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. № 19.

Караулов Ю.Н., Нерознак В.П., Орешкина М.В. (2002) Русский язык. Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. Под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia. 616 с.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 30 декабря 2008 г.) (2009). Российская газета. № 7. 21 января 2009.

Краткий этнологический словарь. М.: Фонд «Социальный мониторинг», 1994. 103 с.

Ленин В.И. (1973) Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5. М. 1964 – 1975. Т. 24. М.

Ляшенко Н.В. (2005) Русский язык как государственный язык Российской Федерации (теоретико-правовые аспекты). М.: Граница. 199 с.

Михальченко В.Ю. (2007) Социальные функции русского языка в мире: состояние и перспективы. Русский язык в поликультурном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. Симферополь. С. 35–38.

Модельный закон «О языках» от 4 декабря 2004 года № 24–6, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ на двадцать четвертом пленарном заседании (2004). Информационный бюллетень. № 35 (часть 1) МПА СНГ. СПб.

Народы России: Энциклопедия (1994) М.: Большая Российская энциклопедия. 479 с.

Нерознак В.П., Орешкина М.В., Сабаткоев Р.Б. (2002) Русский язык в языковой политике Российской Федерации. Государственный язык Российской Федерации: вопросы законодательного обеспечения. Аналитический вестник Государственной Думы. Вып. 11. М.

Орешкина М.В. (2016) Языковое законодательство в Российской Федерации. Язык и общество. Энциклопедия. М.: Издательский центр «Азбуковник». С. 835–847.

Официальный язык. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA. Дата обращения: 26.05.2020.

Пучкова М.В. (2004) Соответствие Конституции и текущего законодательства РФ международным обязательствам РФ в области защиты национальных меньшинств. Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в Российской Федерации. М.: Немецко-русский обмен. С. 105–148.

Ромашкин В.В. (1999) Языковая реформа в Российской Федерации. Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Горно-Алтайск. С. 29–38.

Русский язык в мире (2006). Доклад МИД России. М.

Русский язык и стратегические интересы России (2001). Мир русского слова. № 1. Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_205. Дата обращения: 26.05.2020.

Словарь социолингвистических терминов (2006) Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.

Фадеев В.В. (2004) Политико-правовые основы функционирования русского языка на постсоветском пространстве. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. полит. наук. М. 192 с.

Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (2005). Российская газета. 7 июня 2005.

Федеральный закон от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации О языках народов Российской Федерации» (2002). Сборник законодательства Российской Федерации. М. № 50. Ст. 4926.

Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (2014). Российская газета. 24 марта 2014, федеральный выпуск № 6338.

Чельшев Е.П. (2003) Русский язык как государственный язык Российской Федерации. Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Под ред. акад. Е.П. Чельшева. М.–СПб.: Златоуст. 770 с.

Чельшев Е.П. (2007) Русский язык как государственный язык Российской Федерации. Русский язык в странах СНГ и Балтии. М., 830 с.

Чельшев Е.П., Орешкина М.В. (2016) Русский язык и национальная безопасность России. Вопросы филологии. № 1 (53).

Язык и общество. Энциклопедия. (2016) Под ред. В.Ю. Михальченко. М.: Издательский центр «Азбуковник». 872 с.

References

- Alpatov, V.M. (2000) 150 yazykov i politika. 1917–2000: Sotsiolingvisticheskiye problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva. Moscow: Kraft. 224 p. (in Russ.).
- Alpatov, V.M. (2000) Yazykovaya politika v RSFSR: 1918–1991. Res linguistica. Moscow, pp. 219–226. (in Russ.).
- Alpatov, V.M. (2005) Yazykovaya situatsiya v regionakh sovremennoy Rossii. Otechestvennyye zapiski. № 2, pp. 204–219. (in Russ.).
- Chelyshev, Ye.P. (2003) Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii. Resheniye natsional'no-yazykovykh voprosov v sovremennom mire. Ed. by Ye.P. Chelyshev. Moscow–Saint Petersburg. 770 p. (in Russ.).
- Chelyshev, Ye.P. (2007) Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii. Russkiy yazyk v stranakh SNG i Baltii. Moscow. 830 p. (in Russ.).
- Chelyshev, Ye.P., Oreshkina, M.V. (2016) Russkiy yazyk i natsional'naya bezopasnost' Rossii. Voprosy filologii. № 1 (53). Moscow. (in Russ.).
- Galdia, M., Vidra, D. (2004) Pravovyye aspekty mezhetnicheskikh otnosheniy v Rossiyskoy Federatsii. Problemy pravovogo regulirovaniya mezhetnicheskikh otnosheniy i antidiskriminatsionnogo zakonodatel'stva v Rossiyskoy Federatsii. Moscow. 515 p. (in Russ.).
- Gosudarstvennyye i titul'nyye yazyki Rossii: Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik (2006) Ed. by V.P. Neroznak. Moscow. 616 p. (in Russ.).
- Karaulov, Yu.N., Neroznak, V.P., Oreshkina, M.V. Russkiy yazyk (2002). Gosudarstvennyye i titul'nyye yazyki Rossii: Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik. Ed. by V.P. Neroznak. Moscow. 616 p. (in Russ.).
- Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12 dekabrya 1993 g. (s izmeneniyami ot 30 dekabrya 2008 g.) (2009). Rossiyskaya gazeta. № 7. 21 yanvarya 2009. (in Russ.).
- Kratkiy etnologicheskiy slovar' (1994) Moscow: Fond “Social'nyj monitoring”. 103 p. (in Russ.).
- Lenin, V.I. (1973) Polnoye sobraniye sochineniy. In. 55 volumes. Issue 5. Moscow. 1964–1975. Vol. 24. Moscow. (in Russ.).
- Lyashenko, N.V. (2005) Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii (teoretiko-pravovyye aspekty). Moscow. 199 p. (in Russ.).
- Mikhal'chenko, V.Yu. (2007) Sotsial'nyye funktsii russkogo yazyka v mire: sostoyaniye i perspektivy. Russkiy yazyk v polikul'turnom mire: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Simferopol', pp. 35–38. (in Russ.).
- Model'nyy zakon “O yazykakh” ot 4 dekabrya 2004 goda № 24 – 6, prinyatyy Mezhparlamentskoy Assambleyey gosudarstv-uchastnikov SNG na dvadtsat' chetvertom plenarnom zasedanii (2004). Informatsionnyy byulleten'. № 35 (part 1) MPA SNG. Saint Petersburg (in Russ.).
- Narody Rossii: Entsiklopediya (1994) Moscow. 479 p. (in Russ.).
- Neroznak, V.P., Oreshkina, M.V., Sabatkoyev, R.B. (2002) Russkiy yazyk v yazykovoy politike Rossiyskoy Federatsii. Gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii: voprosy zakonodatel'nogo obespecheniya. Analiticheskiy vestnik Gosudarstvennoy Dumy. Issue 11. Moscow. (in Russ.).
- Oreshkina, M.V. (2016) Yazykovoye zakonodatel'stvo v Rossiyskoy Federatsii. Yazyk i obshchestvo. Entsiklopediya. Moscow. 2016. 872 p. (in Russ.).
- Ofitsial'nyy yazyk. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%8F%

D0%B7%D1%8B%D0%BA. Access date: 26.05.2020 (in Russ.).

Puchkova, M.V. (2004) Sootvetstviye Konstitutsii i tekushchego zakonodatel'stva RF mezhdunarodnym obyazatel'stvam RF v oblasti zashchity natsional'nykh men'shinstv. Problemy pravovogo regulirovaniya mezhetnicheskikh otnosheniy i antidiskriminatsionnogo zakonodatel'stva v Rossiyskoy Federatsii. Moscow, pp. 105–148. (in Russ.).

Romashkin, V.V. (1999) Yazykovaya reforma v Rossiyskoy Federatsii. Altay i Tsentral'naya Aziya: kul'turno-istoricheskaya preyemstvennost'. Gorno-Altaysk, pp. 29–38. (in Russ.).

Russkiy yazyk v mire (2006). Doklad MID Rossii. Moscow. (in Russ.).

Russkiy yazyk i strategicheskiye interesy Rossii (2001). Mir russkogo slova. № 1. Available at: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_205. Access date: 26.05.2020. (in Russ.).

Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov (2006) Ed. by V.Yu. Mikhal'chenko. Moscow. 312 p. (in Russ.).

Fadeyev, V.V. (2004) Politiko-pravovyye osnovy funktsionirovaniya russkogo yazyka na postsovetском prostranstve. Avtoref. diss. na soisk. uch. st. kand. polit. nauk. Moscow. 192 p. (in Russ.).

Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 1 iyunya 2005 g. № 53-FZ “O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii” (2005). Rossiyskaya gazeta. 7 iyunya 2005. (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 11 dekabrya 2002 g. № 165-FZ “O vnesenii dopolneniya v stat'yu 3 Zakona Rossiyskoy Federatsii O yazykakh narodov Rossiyskoy Federatsii” (2002). Sbornik zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. Moscow. № 50. Article 4926. (in Russ.).

Federal'nyy konstitutsionnyy zakon Rossiyskoy Federatsii “O prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiyskoy Federatsii novykh sub"yektov Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya” ot 21.03.2014 № 6-FKZ (2014). Rossiyskaya gazeta. 24 marta 2014, federal'nyy vypusk № 6338. (in Russ.).

Yazyk i obshchestvo. Entsiklopediya (2016). Ed. by V.Yu. Mikhal'chenko Moscow: Izdatel'skiy tsentr “Azbukovnik”. 872 p. (in Russ.).

Zakon SSSR “O yazykakh narodov SSSR” ot 24 aprelya 1990 g. (1991). Vedomosti s"yezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR. № 19. (in Russ.).

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18012-00846а (2018–2020, рук. акад. Е.П. Чельшев).

Орешкина Мария Васильевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1. Эл. адрес: m.oreshk@yandex.ru

Для цитирования: Орешкина М.В. Государственный язык [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2020, № 1. С. 109–123.

For citation: Oreshkina M.V. The State language. Sociolinguistics, 2020, no. 1, pp. 109–123 (In Russ.)
